
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ МИР:
ТРЕНДЫ, СДВИГИ И ПУЛЬСАЦИИ

УДК 908(470)

ПЕЙЗАЖ И ПЕЙЗАЖНЫЙ ПОДХОД
В ГЕОГРАФИИ

© 2025 г. В. Н. Калуцков*

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

**e-mail: v.kalutskov@yandex.ru*

Поступила в редакцию 29.02.2024 г.

После доработки 24.05.2024 г.

Принята к публикации 18.10.2024 г.

Пейзажное направление в живописи и возникший на ее основе пейзажный подход оказал существенное воздействие на развитие географии. Однако основное внимание исследователей уделялось вопросам определения и типологиям географического пейзажа. В статье впервые ставится и решается вопрос о содержании собственно пейзажного подхода, приводятся его основные характеристики, обсуждаются результаты применения подхода в географии. Экранное восприятие окружающего мира, лежащее в основе подхода, способствовало созданию трехмерных репрезентаций земных ландшафтов и на этой основе — формированию географических образов стран и регионов (образов-картин по Ю.Г. Тютюннику). В течение многих десятилетий пейзажные изображения наряду с географическими картами были важными продуктами полевых географических исследований. Все это способствовало развитию географического воображения в сообществе географов. В российской географии расцвет пейзажного подхода совпал с началом разработки ландшафтной концепции, а его кризис оказался приурочен к раннесоветскому этапу дегуманизации российской географии. Рассматривается история складывания концепта “пейзаж” в живописи, анализируются требования к географическому пейзажу со стороны классиков мировой географии — А. Геттнера и В.П. Семенова-Тян-Шанского, обсуждаются негативные последствия утраты пейзажного подхода и возможности его применения на современном этапе как одного из средств гуманизации российской географии.

Ключевые слова: пейзаж, пейзажный подход, визуализация, ландшафт, репрезентация, географический образ, географическое воображение

DOI: 10.31857/S2587556625010072 EDN: CRYKWH

ВВЕДЕНИЕ

В связи с массовым распространением гаджетов и персональных компьютеров волна визуализации захлестнула современный мир. Однако в географии традиция визуализации объекта исследования имеет древние корни.

“География есть наука изобразительная, наука зрительных представлений, зрительной памяти”, — так писал В.П. Семенов-Тян-Шанский (2017, с. 260) еще сто лет назад. Действительно, визуализация объекта исследований представляет собой важную составляющую любого географического исследования. Визуализация в географии развивалась в двух дополняющих друг друга направлениях — картографическом и пейзаж-

ном. Заметим, что карта — это не только модель географического объекта, но и важнейший язык профессиональной и междисциплинарной коммуникации. Пейзажные изображения дополняли карту, поскольку они приносили трехмерный визуальный образ географического объекта. Долгое время они занимали важное место в географических исследованиях и преподавании географии. Однако после 1930-х годов роль пейзажных репрезентаций в отечественной географии резко снизилась (Калуцкова, Дронин, 2023). Можно утверждать, что картографическая форма визуализации географического объекта победила пейзажную.

Основная проблема, которая обсуждается в статье, — утрата образной составляющей в российской географии в контексте ее дегума-

низации, начиная с 1930-х годов по настоящее время. Цель исследования — сформулировать основные положения пейзажного подхода в географии. Среди поставленных задач:

- с культурно-географических позиций рассмотреть истоки формирования пейзажного направления в живописи;

- выявить роль пейзажных репрезентаций в развитии географии в XVIII–XX вв.;

- проанализировать основные теоретико-методологические потери российской географии после 1930-х годов в связи с утратой образной компоненты;

- предложить перспективные направления использования пейзажных репрезентаций в российской географии.

Спустя полвека, в начале 1980-х годов Ф.Н. Мильков предпринял попытку восстановить пейзажную репрезентацию “в правах” в географии: он предложил развивать отдельное научное направление — художественное ландшафтоведение, которое бы занималось географическим изучением произведений искусства (Мильков, 1981).

На тему географического пейзажа размышлял В.А. Николаев. Он придавал большое значение пейзажной проблематике в ландшафтоведении: “Игнорируя пейзаж, нельзя постичь всю глубинную суть ландшафта” (Николаев, 2003, с. 69), а также уделял внимание методам эстетической оценки пейзажа.

На другой — этнокультурный — аспект взаимосвязи пейзажа и ландшафта обращает внимание Е.Ю. Колбовский в обстоятельном теоретическом исследовании “Культурный ландшафт и национальный пейзаж: две стороны одной реальности” (2004). Колбовский считает, что национальные представления о красивом ландшафте тесно связаны с этнически укорененным сельским пейзажем любой страны. Он вводит понятие ландшафтного кода, под которым понимается эстетико-семантическая система, позволяющая “читать ландшафт”. “Ландшафтное сообщение” создается путем помещения значимой формы на определенное место. “Лес и луг, поле и тропа, речка и мельница — все это знаки ландшафтного кода, сообщения “пространственного текста”, в каждом из которых таятся смысловые сокровища” (Колбовский, 2004).

На связь национального самосознания и пейзажных изображений типичных национальных ландшафтов обращает внимание С. Даниэльс (Daniels, 1993). По его мнению, ландшафтная картина может определять видимую форму нации (этнуса), выражая суть национального самосознания, этнического

характера. Например, известная картина Дж. Констебля “Повозка для сена”, изображающая сельскую Англию, по его словам, оценивалась британцами как страна в миниатюре, то, что должно защищать и ради чего стоит умереть. Подобные пейзажи представляют собой художественную репрезентацию национального ландшафта.

Попытку переосмысления художественного ландшафтоведения для современной географии на материале литературных пейзажей предпринял Ю.Г. Тютюнник (2021). Он предложил понятие “образ-картина”, важное для осмысления пейзажного подхода.

В искусствоведении и литературоведении были выполнены интересные разработки по различению живописного и литературного пейзажей (Пигарев, 1972; Толова, 1993). Если живописный пейзаж представляет собой самостоятельный жанр, то литературный пейзаж обособленным жанром не является, хотя отдельные произведения “лирики природы” и могут иметь самостоятельное значение. Но несмотря на отсутствие пейзажного жанра в литературе, она обладает большими изобразительными возможностями: “Писателю доступны не только краски, но звуки и запахи, тогда как живописец вынужден ограничиваться зрительными образами” (Пигарев, 1972, с. 111). Кроме того, предпринята попытка осмыслить с позиции литературоведения феномен русского национального пейзажа. Русский национальный пейзаж в литературе сформировался прежде всего благодаря творчеству А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и И.С. Тургенева, а в живописи — на основе картин художников-передвижников (Пигарев, 1972; Эпштейн, 1990).

НАЧАЛО ПЕЙЗАЖНОГО ПОДХОДА: КОНЦЕПТ ЛАНДШАФТА В ЖИВОПИСИ

Как указано в “Словаре братьев Grimm”, исходные значения концепта ландшафта (Landschaft) в немецком языке были связаны прежде всего с сельской местностью, “негородом”, с земскими общественными и политическими отношениями (Grimm V. and Grimm W., 1885, p. 131–133).

Новые смыслы концепта ландшафта в немецком языке и культуре возникли в связи с активным развитием пейзажной живописи в северогерманских землях в XVI–XVII вв. Использование слова в новой сфере — сфере живописи, — вероятно, определялось тем, что значительный массив пейзажей знаменитых голландцев изображал прежде всего сельскую местность, крестьянский труд, деревенские обычаи. Тем самым пейзаж как новый жанр

живописи на начальной стадии своего развития формировался на материале европейской деревни (рис. 1). Иначе, европейская (деревенская) провинция стала важным локусом оформления нового жанра.

Этот важный геокультурный реликт до сих пор сохраняется в определении пейзажа, который понимается как жанр изобразительного искусства, где основным предметом изображения является природа, в том числе естественная среда, преобразованная человеком¹.

Жанр пейзажа быстро распространяется в живописи европейских стран и термин “ландшафт” (ландшафт как пейзаж) входит в европейские языки. Примечательно, что во всех ведущих европейских языках для обозначения пейзажа в живописи был найден свой термин; единственный язык, который заимствовал иностранное слово, а точнее даже два слова — “ландшафт” и “пейзаж”, был русский (Калуцков, 2008). При этом довольно долго пейзаж и ландшафт в русском языке рассматривались как синонимы и трактовались с позиции живописи, а именно: как видопись, картина местности, вид природы, сельский вид, а калька с немецкого языка “ландшафтмалер” означала художника-пейзажиста (Даль, 1882). Географы в середине XIX в. в духе времени также воспринимали ландшафт как живописную картину местности: “Я вполне наслаждался ландшафтом прекрасной долины...” или “Образованные Германцы понимают, что живописный ландшафт, также как воздух, которым мы дышим, как солнце, на котором мы греемся, есть достояние общее...” (Семенов-Тянь-Шанский, 2021, с. 455).

Теоретико-методологическая проблема двойственности ландшафта (ландшафт как вид, пейзаж и ландшафт как территория, ареал) будет поставлена в географии Р. Хартшорном гораздо позже, только в первой половине XX в., что привело Хартшорна к мысли отказаться от использования термина “ландшафт” в географии (Hartshorne, 1939).

Пейзажная живопись способствовала визуализации и материализации ландшафта, создавая и тиражируя образы как своей страны, так и заморских земель. В общественном восприятии пейзаж стал важным репрезентационным экраном окружающего мира. В таком контексте без преувеличения пейзажную картину нужно считать прадедушкой современного экранного восприятия, связанного со сферой телевизионных, компьютерных и телефонных экранов.

¹ См.: Соколов М.Н., Муратов А.М. Пейзаж / Портал “Большая Российская Энциклопедия”. https://old.bigenc.ru/fine_art/text/2709087 (дата обращения 12.02.2024).

Рис. 1. Питер Брейгель Старший. Жатва. 1565 г.
Источник: https://artifex.ru/wp-content/uploads/2017/11/Живопись_Питер-Брейгель-Старший_Жатва-1565.jpg

Пейзаж в зависимости от доминанты в художественном образе может быть эпическим, лирико-психологическим, социально направленным, пейзажем-жанром, историческим или философским (Пигарев, 1972). В качестве жанра живописи пейзаж прошел сложный путь в концептуальном отображении окружающего — от документальной (“научной”) живописи, как, например, в картинах И. Шишкина, на которых тщательно прописан каждый листик растения, до предельного субъективизма, где эмоциональное состояние художника определяло характер полотна.

Для значительной части реалистичных пейзажей характерна прямая линейная перспектива, которая предполагает **неподвижную** точку зрения и противоположную ей единую точку схода, располагающуюся на линии горизонта: соответственно предметы пропорционально уменьшаются по мере удаления от ближнего плана².

ЧТО ТАКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ: ДИАЛОГ А. ГЕТТНЕРА И В.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО

Пейзажный подход продуктивно развивался не только в живописи и литературе (литературный пейзаж), но и в географии, особенно активно — до внедрения фотографии в практику географического исследования.

Это связано со своеобразием научного инструментария в экспедиционных исследованиях натуралистов XVIII–XIX вв. До изобретения фотографии во всех крупных экспедициях

² См.: Муратов А.М. Перспектива / Портал “Большая Российская Энциклопедия”. https://old.bigenc.ru/fine_art/text/2332984 (дата обращения 12.02.2024).

важную роль играл живописец, который зарисовывал новые виды растений и животных, туземцев в национальных одеждах, их жилища и, конечно, заморские ландшафты. Одна из самых известных географических работ с характерным для нашей темы названием — “Картины природы” А. фон Гумбольдта (1959) — насыщена великолепными пейзажными зарисовками: от Гималаев до степей России и ледяных пустынь полярных стран, что в немалой степени способствовало ее всемирному признанию. В русской географии пейзажный подход подхватили и развили А.А. Борзов (1908), Л.С. Берг (1929), В.П. Семенов-Тянь-Шанский (2017) и др.

“Художественный пейзаж имеет колоссальное, преобладающее значение для географической науки, так как она вся основа на зрительных впечатлениях и насквозь пропитана ими” (Семенов-Тянь-Шанский, 2017, с. 266). “Здесь у географии из всех наук наиболее тесное соприкосновение с искусством” (Семенов-Тянь-Шанский, 2017, с. 261). Но как решается проблема научного изображения окружающего мира? “Художник субъективен, географ объективен... Цель художника — подметив красивые или своеобразные... сочетания линий в природе, дать зрителю их стильный компендиум, цель географа в сущности та же, но с подысканием научных толкований, с объяснением их логической связи и преемственности” (Семенов-Тянь-Шанский, 2017, с. 261).

Что значит географический пейзаж и в чем его принципиальное отличие от пейзажа художественного? Кстати, В.П. Семенов-Тянь-Шанский использует термин “географический пейзаж”, а А. Геттнер — “географическая картина”.

Во-первых, по мнению Семенова-Тянь-Шанского, географический пейзаж изображает “в строго научных, объективных рамках” только “все яркое и типичное” для данной местности. А Геттнер выразился более определенно: “Географически ценными рисунками будут вообще только рисунки целого ландшафта, дающие ясное представление о формах гор, о состоянии неба и освещении, о растительном покрове, человеческих поселениях в их расположении и в их особенностях и т.д.” (Геттнер, 1930, с. 339).

Во-вторых, географический пейзаж должен быть дополнен художественным словом или изящной литературой и художественным звуком или музыкой (их соединение он называет звукописью). “Особенно близка к чисто научному географическому описанию художественная проза” (Семенов-Тянь-Шанский, 2017, с. 267). И по этому вопросу А. Геттнер задал более

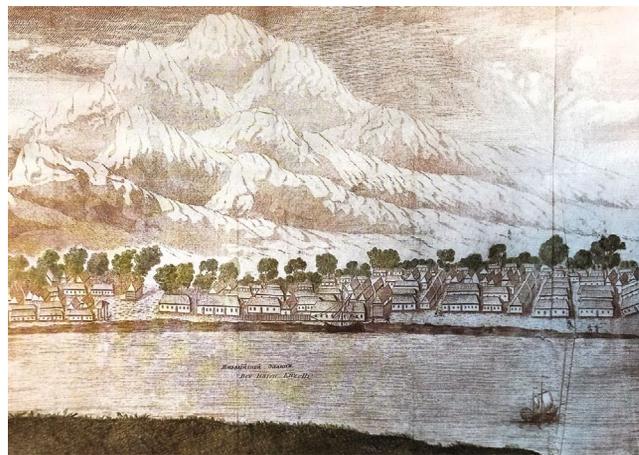

Рис. 2. Энзелинский залив. Раскрашенная гравюра. 1773 г. Пример географического пейзажа, удовлетворяющего требованиям А. Геттнера.
Источник: (Ломоносов ..., 2011, с. 136).

широкий контекст: по его мнению, картина (“географическая картина”), в определенной степени заменяя знакомство с местностью, должна дополнять литературное изложение и карту (Геттнер, 1930, с. 339).

Интересно, что оба великих географа не принимали фотографию в качестве важного подспорья географического исследования, поскольку она обилием деталей затушевывает истинный географический стиль местности (Геттнер, 1930, с. 341; Семенов-Тянь-Шанский, 2017, с. 266).

Но как воспитать художника-географа? Альфред Геттнер выдвигает требование: художник, чтобы правильно воспринимать ландшафт, должен изучать географию, особенно морфологию и фитогеографию (рис. 2).

Но есть и другой вариант: географ может стать художником. По этому пути пошел представитель великой географической династии. Художественные навыки Вениамина Петровича Семенова-Тянь-Шанского повлияли на его профессиональную судьбу, а иногда просто помогали выживать в сложные периоды российской истории. В течение нескольких лет он был директором Географического музея, для которого он как художник-географ написал десятки пейзажей. Не удивительно, что В.П. Семенов-Тянь-Шанский профессионально рассуждает о том, какие направления пейзажной живописи наиболее важны для географии. Например, высшей формой художественного пейзажа он называет “пейзаж с настроением”, в котором живописец не только виртуозно изображает природу, но и передает глубины своего мировоззрения и настроения. Но главное, это должен быть пейзаж не абстрактный или лубочный, но **реалистичный**.

В целом пейзажный подход оказал огромное воздействие на формирование географического мировоззрения В.П. Семенова-Тян-Шанского. В своих географических исследованиях он редко использовал термин “ландшафт”, но регулярно — “географический пейзаж”, включая его варианты — “макропейзаж”, “микрпейзаж”, “сезонный пейзаж” (Семенов-Тян-Шанский, 2017, с. 47–57).

Итак, “географический пейзаж” или “географический стиль местности” В.П. Семенова-Тян-Шанского представляет собой комплекс, складывающийся в результате творчества художника (картина местности), композитора (звукопись местности) и писателя (литературный образ местности). Но возникает закономерный вопрос: а в чем тогда заключается роль географа? В использовании и интерпретации художественного материала? Для В.П. Семенова-Тян-Шанского вопрос решался естественным образом: он сам был не только географом, но и профессиональным художником, художником-географом, к тому же хорошо разбиравшимся в литературе и музыке.

ПЕЙЗАЖНЫЙ ПОДХОД: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Пейзажная живопись оказала значительное влияние на художественные вкусы общества, на отношение людей к природе, на развитие пространственного воображения. Но главное — на ее основе сформировался пейзажный подход, оказавший влияние на разные сферы человеческой деятельности. Рассматривая ситуацию в мировоззренческом и научно-методологическом контексте, можно выделить его основания.

Во-первых, в основе пейзажного подхода лежит **экранное восприятие окружающего мира**. Это означает **стационарный взгляд** субъекта на окружающее пространство из определенного **центра восприятия** — из окна дома, с крыльца усадьбы (вспомним пушкинский стих: “*Выходит барин на крыльцо, все, подбочась, обзирает...*”), с высокого берега реки или, чаще всего, с **высокой** — обзорной — **точки** данной местности.

При всем разнообразии пейзажных стилей пейзажное видение мира означает **вертикальный тип восприятия** окружающего пространства (в отличие от картографического горизонтального взгляда на мир сверху, с высоты птичьего полета); такому восприятию способствует прямая линейная перспектива, проявляющаяся в закономерном чередовании планов: переднего, среднего, дальнего.

Важно и для искусства, и для науки, что пейзажный подход продуцирует спектр визуально объемных репрезентаций ландшафта, охватывающих **три его измерения**, а не два, которыми ландшафт представлен на карте. Тем самым кар-

тина местности не только передает **эффект присутствия**, но и облегчает восприятие, в том числе и научное: “многие картины... настолько верно передают природу, что могут стать не только украшением любого географического произведения, но существенно облегчать научное восприятие” (Геттнер, 1930, с. 340). Именно это свойство картины и привлекало географов-классиков.

Важным результатом применения подхода в географии является, по выражению Ю.Г. Тютюнника (2021), **образ-картина**. Иначе, основная функция пейзажа в географии — **образная репрезентация географического пространства**, способствующая развитию пространственного воображения (Замятин, 2004).

Но, главное, что пейзаж позволил географам создать **новый невербальный язык**, наряду с традиционными языками географии — вербальным описательным и невербальным картографическим. Подобно карте пейзаж содержит важные пространственные коды, которые нужно уметь “читать” (Колбовский, 2004). Заметим, что применение этих трех языков существенно расширяет возможности географического исследования.

Заметим, что в отличие от науки в литературе и живописи пейзаж всегда персонифицирован, имеет авторское измерение.

Важно понимать, что пейзажное видение мира всегда охватывает относительно небольшую территорию — всего несколько километров. Поэтому **пейзаж — это визуальный образ ближнего мира**, ограниченный взглядом и воображением автора.

КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕЙЗАЖНОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Одна из важнейших идей пейзажного подхода — эстетическая и экологическая **идея гармонии**, актуальная в художественном творчестве и в сфере образования, но более, чем спорная в научной деятельности. Тем не менее на заре формирования ландшафтного подхода идея гармонии вместе с концептом ландшафта была воспринята в географии.

С идеей гармонии географы заимствовали из живописи и перенесли в трактовку ландшафта и термин “**картина**”. К примеру, географический ландшафт, или пейзаж, данной местности представляет собой “определенную, гармоничную (! — В.К.), закономерную картину (! — В.К.)” (Семенов-Тян-Шанский, 2017, с. 50). Также опираясь на идею гармонии, предлагает свое определение ландшафта Л.С. Берг (1929) — как “единое гармоническое целое” природных и культурных компонентов.

Кризис пейзажного подхода нужно рассматривать в контексте расчеловечивания российской географии, которое проявилось в запрещении

преподавания гуманитарных курсов на географических факультетах в университетах, включая антропогеографию, в закрытии Географического музея, директором которого был В.П. Семенов-Тян-Шанский, в ликвидации отдела этнографии в Географическом обществе СССР, в переориентации деятельности краеведения с гуманитарного на ресурсное и т.д. (Дронин, 1999).

Были и объективные основания угасания пейзажного подхода: сама идея гармонии в контексте масштабных преобразований природы в стране в 1930–1950 гг. начала “давать сбой”. Так, Л.С. Берг в послевоенном переиздании своей известной монографии “Географические зоны Советского Союза” (1947) гармоничные ландшафты выделяет только в сельской местности, подчеркивая отсутствие таковых в промышленных областях. Вторит ему другой известный географ, отмечая, что ландшафтов (очевидно, гармоничных ландшафтов) в крупных городах нет (Забелин, 1959).

Отметим следующие мировоззренческие и методологические последствия “выпадения” из отечественной географии пейзажного подхода:

— разрыв связей географии с гуманитарными науками и культурой в целом, перевод географии на сциентистские рельсы;

— потеря образности географического исследования — трудности в репрезентации географических объектов, включая кризис географического описания (Тютюнник, 2021);

— “уплощение” объекта исследований до двумерной территории;

— разрыв связей географии с художественным творчеством привел к утрате одного из важнейших языков географии — языка пейзажа, вербального в литературе и невербального в живописи и фотографии.

Культурный поворот, который уже несколько десятилетий наблюдается в российской географии, позволяет надеяться на реабилитацию пейзажного подхода, на его новые творческие интерпретации. Представления В.П. Семенова-Тян-Шанского о географии как науке изобразительной по-прежнему актуальны, особенно с учетом новых информационных и технических возможностей.

Идея создания художественного ландшафтоведения, выдвинутая Ф.Н. Мильковым, может быть реализована в нескольких направлениях. Во-первых, при исследовании эволюции региональных и городских ландшафтов путем сравнения разновременных пейзажных репрезентаций, а во-вторых, через выявление и исследование связи “художественного гения места” с конкретным регионом или городом, например, “Историческая география Москвы в работах Аполлинария Васнецова”, “Ландшафт Витебска в творчестве Шагала”, “Поволжье и братья Чернецовы” и т.д.

Привлечение в подобные культурно-географические разработки материалов по литературным пейзажам позволит создать комплексную картину местности, или географический пейзаж в понимании В.П. Семенова-Тян-Шанского.

Исследования по художественному ландшафтоведению актуальны для страноведения и регионоведения, для географии туризма и других областей географии, где требуется создание визуальных образов территории.

Вне сомнения, визуализация географических объектов востребована при исследовании природных и культурных ландшафтов. Для первых важны фото- и пейзажные репрезентации типичных ландшафтов, для вторых — напротив, репрезентации, подчеркивающие уникальность объекта. География наследия — еще одна сфера, где перед пейзажным подходом открываются большие перспективы (Веденин, 2018).

В разных своих формах пейзажный подход применим и в сфере картографии, особенно при составлении прикладных туристских карт, в которых важны узнаваемые пейзажные или иконические изображения.

И, наконец, функционирование сферы географического образования немыслимо без формирования мощных запоминающихся географических образов стран и регионов, образов, построенных на использовании материала классической литературы, живописи и фотографии (Максаковский, 2006).

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при поддержке Русского географического общества: грант “Литературные ландшафты и их роль в формировании привлекательных образов регионов России”.

FUNDING

The research was supported by the Russian Geographical Society, grant “Literary Landscapes and their Role in the Formation of Attractive Images of Russian Regions”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берг Л.С.* География // БСЭ. М.: Советская энциклопедия, 1929. Т. 15. С. 254–264.
- Берг Л.С.* Географические зоны Советского Союза. 3-е изд. М.: ОГИЗ, 1947. 398 с.
- Борзов А.А.* Картины по географии России. М.: Изд-во Гросмана и Кнебель, 1908. 192 с.
- Веденин Ю.А.* География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М.: Новый Хронограф, 2018. 472 с.

- Геттнер А.* География. Ее история, сущность и методы. Л.; И.: ГИ, 1930. 416 с.
- Гумбольдт А.* Картины природы. М.: Географгиз, 1959. 269 с.
- Даль В.И.* Пейзаж // Толковый словарь живого великорусского языка. М.—СПб.: изд. М.О. Вольфа, 1882. Т. 3. 27 с.
- Дронин Н.М.* Эволюция ландшафтной концепции в русской и советской физической географии (1900-е — 1950-е годы). М.: ГЕОС, 1999. 232 с.
- Забелин И.М.* Теория физической географии. М.: Географгиз, 1959. 303 с.
- Замятин Д.Н.* Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. 512 с.
- Калуцков В.Н.* Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
- Калуцкова Н.Н., Дронин Н.М.* Научные подходы к изучению пейзажей в русском ландшафтоведении начала 20 века // Исторический подход в географии и геоэкологии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2023. С. 457–462.
- Колбовский Е.Ю.* Культурный ландшафт и национальный пейзаж: две стороны одной реальности // Историческая география: теория и практика. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2004. С. 22–30.
- Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. М.: Изд-во “РТСофт”, 2011. 272 с.
- Максаковский В.П.* Литературная география: географические образы в русской художественной литературе. М.: Просвещение, 2006. 407 с.
- Мильков Ф.Н.* Несколько слов о художественном ландшафтоведении // Воронежские дали. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. С. 3–13.
- Николаев В.А.* Ландшафтоведение: Эстетика и дизайн ландшафта: Уч. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2003. 176 с.
- Пигарев К.В.* Русская литература и изобразительное искусство: очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. М.: Наука, 1972. 125 с.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Район и страна. М.: Пеликан, 2017. 314 с.
- Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Юношеские письма. М.: Новый Хронограф, 2021. 712 с.
- Толова Г.Н.* Пейзаж в литературе и искусстве // Пейзаж в литературе и живописи. Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ин-та, 1993. С. 3–10.
- Тютюнник Ю.Г.* Художественное ландшафтоведение в географическом описании // Географический вестн. 2021. № 3 (58). С. 6–20.
- Эпштейн М.Н.* Природа, мир, тайник вселенной: система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 303 с.
- Daniels S.* Fields of Vision. Landscape Imagery and National Identity in England and United States. Oxford: Polity Press, 1993. 257 p.
- Grimm V., Grimm W.* Landschaft/Deutsches Wortbuch. Bd. VI. Leipzig, 1885. P. 131–133.
- Harthshorne R.* The nature of geography. A critical survey of current thought in the light of the past. Pennsylvania: Association of American Geographers, 1939. 469 p.

Landscape and Landscape Approach in Geography

V. N. Kalutskov*

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

*e-mail: v.kalutskov@yandex.ru

The landscape direction in painting and the landscape approach that arose on its basis had a significant impact on the development of geography. However, the main attention of the researchers was paid to the issues of definition and typologies of the geographical landscape. For the first time, the article raises and solves the question of the content of the landscape approach itself, provides its main characteristics, and discusses the results of its application in geography. The on-screen perception of the surrounding world, which underlies the approach, contributed to the creation of three-dimensional representations of terrestrial landscapes and, on this basis, the formation of geographical images of countries and regions (image-paintings by Yu.G. Tyutyunnik). For many decades, landscape images, along with geographic maps, have been important products of field geographic research. All this contributed to the development of the geographical imagination in the community of geographers. In Russian geography, the heyday of the landscape approach coincided with the beginning of the development of the landscape concept, and its crisis turned out to be timed to the early Soviet stage of the dehumanization of Russian geography. The article examines the history of the formation of the concept of “landscape” in painting, analyzes the requirements for a geographical landscape from the classics of world geography A. Gottner and V.P. Semenov-Tyān-Shānsky, discusses the negative consequences of the loss of the landscape approach for Russian geography and the possibility of its application at the present stage.

Keywords: landscape, landscape approach, visualization, landscape, representation, geographical image, geographical imagination

REFERENCES

- Berg L.S. Geography. In *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. Tom 15* [The Great Soviet Encyclopedia. Vol. 15]. Moscow: Izd-vo Sovetskaya Entsiklopedia, 1929, pp. 254–264. (In Russ.).
- Berg L.S. *Geograficheskie zony Sovetskogo Soyuza* [Geographical Zones of the Soviet Union]. Moscow: OGIZ Publ., 1947. 398 p.
- Borzov A.A. *Kartiny po geografii Rossii* [Paintings on the Geography of Russia]. Moscow: Izd-vo Grosman i Knebel', 1908. 192 p.
- Dal' V.I. Landscape. In *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Tom 3* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 3]. Moscow, St. Petersburg: M.O. Volf Publ., 1882. p. 27 (In Russ.).
- Daniels S. *Fields of Vision. Landscape Imagery and National Identity in England and United States*. Oxford: Polity Press, 1993.
- Dronin N.M. *Evolutsiya landshaftnoi kontseptsii v russkoi i sovetskoi fizicheskoi geografii (1900-e — 1950-e gody)* [The Evolution of the Landscape Concept in Russian and Soviet Physical Geography (1900s — 1950s)]. Moscow: GEOS Publ., 1999. 232 p.
- Epshtein M.N. *Priroda, mir, tainik vselennoi: sistema peizazhnykh obrazov v russkoi poezii* [Nature, World, Secret Place of the Universe: A System of Landscape Images in Russian Poetry]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1990. 303 p.
- Grimm V., Grimm W. Landschaft. In *Deutsches Wortbuch. Bd. VI*. Leipzig, 1885, pp. 131–133.
- Harthshorne R. *The nature of geography. A critical survey of current thought in the light of the past*. Pennsylvania: Association of American Geographers, 1939. 469 p.
- Hettner A. *Die Geographie: Ihre Geschichte, ihr Wesen, und ihre Methoden*. Breslau: F. Hirt, 1927. 463 p.
- Kalutskov V.N. *Landshaft v kul'turnoi geografii* [Landscape in Cultural Geography]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2008. 320 p.
- Kaluzkova N.N., Dronin N.M. Scientific approaches to the study of landscapes in Russian landscape studies of the early 20th century. In *Istoricheskii podkhod v geografii i geoekologii* [Historical Approach in Geography and Geoecology]. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavod. Gos. Univ., 2023, pp. 457–462. (In Russ.).
- Kolbovsky E.Yu. Cultural landscape and national landscape: two sides of the same reality. In *Istoricheskaya geografiya: teoriya i praktika* [Historical Geography: Theory and Practice]. St. Petersburg: RGGMU Publ., 2004, pp. 22–30. (In Russ.).
- Lomonosov i akademicheskie ekspeditsii XVIII veka* [Lomonosov and Academic Expeditions of the 18th Century]. Moscow: Izd-vo RTSof, 2011. 272 p.
- Maksakovskiy V.P. *Literaturnaya geografiya: geograficheskie obrazy v russkoi khudozhestvennoi literature* [Literary Geography: Geographical Images in Russian Fiction]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2006. 407 p.
- Mil'kov F.N. A few words about artistic landscape studies. In *Voronezhskie dali* [Voronezh Gave]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. Univ., 1981, pp. 3–13. (In Russ.).
- Nikolaev V.A. *Landshaftovedenie: Estetika i dizain landshafta: Uchebnoe posobie* [Landscape Studies: Aesthetics and Landscape Design: A Textbook]. Moscow: Aspect-Press Publ., 2003. 176 p.
- Pigarev K.V. *Russkaya literatura i izobrazitel'noe iskusstvo: ocherki o russkom natsional'nom peizazhe serediny XIX v.* [Russian Literature and Fine Arts: Essays on the Russian National Landscape of the Middle of the 19th Century]. Moscow: Nauka Publ., 1972. 125 p.
- Semenov-Tyan-Shanskii P.P. *Yunosheskie pis'ma. 1844–1861* [Youthful Letters. 1844–1861]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2021. 712 p.
- Semenov-Tyan-Shanskii V.P. *Raion i strana* [District and Country]. Moscow: Pelikan Publ., 2017(1928).
- Tolova G.N. Landscape in literature and art. In *Peizazh v literature i zhivopisi* [Landscape in Literature and Painting]. Perm: Izd-vo Perm.Gos. Pedagog. Inst., 1993, pp. 3–10. (In Russ.).
- Tyutyunnik Yu.G. Artistic landscape studies in geographical description. *Geogr. Vestn.*, 2021, no. 3, pp. 6–20. (In Russ.).
- Vedenin Yu.A. *Geografiya naslediya. Territorial'nye podkhody k izucheniyu i sokhraneniyu naslediya* [Geography of Heritage. Territorial Approaches to the Study and Preservation of Heritage]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2018. 472 p.
- von Humboldt A. *Ansichten der Natur mit wissenschaftlichen Erläuterungen. Bd 1. Über die Steppen und Wüsten. Ideen zu einer Physiognomik der Gewächse. Über Wasserfälle des Orinoco, bei Atures und Maypures*. Tübingen: Cotta J.G., 1808.
- Zabelin I.M. *Teoriya fizicheskoi geografii* [Theory of Physical Geography]. Moscow: Geografiz Publ., 1959. 303 p.
- Zamyatin D.N. *Metageografiya: Prostranstvo obrazov i obrazy prostranstva* [Metageography: The Space of Images and Images of Space]. Moscow: Agraf Publ., 2004. 512 p.